

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94"19/..."(470.13)

**Эволюция тягла бывших государственных крестьян
Европейского Севера России на рубеже XIX – XX веков (на
материалах Усть-Сысольского уезда)**

Мацук М.А.¹

Аннотация

На рубеже XIX – XX веков в российской деревне происходят важные перемены, связанные с бурным развитием капиталистических отношений в стране, с одной стороны, с другой – попытками правительства сохранить свой диктат в отношении крестьянства через сохранение и даже укрепление устаревшего института крестьянской общины. Происходят изменения и в области налогов и государственных повинностей, которые вынуждены были платить и выполнять крестьяне. Статья посвящена исследованию таких изменений. Впервые на большом архивном материале всесторонне рассмотрена история эволюция государственных, земских и «мирских» налогов и сборов, а также государственных повинностей на материалах Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии.

Ключевые слова: налоги, государство, земство, крестьянская община, государственные повинности, бывшие государственные крестьяне, Россия, Европейский Север.

**The evolution of the taxes of former state peasants of European
North of Russia at the turn of the XIX - XX centuries (on
materials of Ust-Sysolsky uезд)**

Matsuk M.A.¹

Abstract

At the turn of the XIX - XX centuries in the Russian countryside there are important changes associated with the rapid development of capitalist relations in the country, on the one hand, and the government's attempts to maintain its diktat towards the peasantry through the preservation and strengthening of the outdated institution of the peasant community. Changes occur in the area of taxes and state duties, which the peasants had to pay and perform. The article is devoted to the study of such changes. For the first time on a large archival material comprehensively reviews the history of the evolution of the state, rural and "worldly" taxes and fees, as well as state duties on materials of Ust-Sysolsky uезд of the Vologda province.

Keywords: taxes, the state, the district council (zemstvo), the peasant community, state duties, former state peasants, Russia, the European North

¹Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, главный редактор научного журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий», ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация. Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Editor-in-Chief of the scientific journal "Historical and cultural problems of northern countries and regions". Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: michailmatsuk@rambler.ru

© М.А. Мацук

Постановка проблемы: На рубеже XIX – XX веков в российской деревне происходят важные перемены, связанные с бурным развитием капиталистических отношений в стране, с одной стороны, и, с другой стороны, попытками правительства сохранить свой диктат в отношении крестьянства через сохранение и даже укрепление устаревшего института

крестьянской общины. Происходят изменения и в области налогов и государственных повинностей, которые вынуждены были платить и выполнять крестьяне. Однако эти изменения в одной из важнейших областей жизни населения слабо отражены в исторической литературе. Автор параграфа «Платежи и повинности крестьян Коми края» главы 3-й «Истории Коми с древнейших времен до современности» [20, С. 61 - 66] В.В. Шаньгина, в основном оперирует сопоставлением данных о налогах, сборах и повинностях за один из начальных годов XX столетия (1901, 1902) и за один из последних годов периода Российской империи (1916 и др.). Остаются за скобками те значительные изменения в фискальной сфере, которые произошли в период с 1896 по 1905 гг. А ведь именно они стали базисом дальнейшей эволюции крестьянского тягла. На наш взгляд, существует настоятельная необходимость более детального рассмотрения поднятого вопроса на материалах первых 8 – 9 лет правления Николая II, относящихся к четко очерченной административно-территориальной единице (уезду). Цель предлагаемой статьи – впервые на большом архивном материале всесторонне рассмотреть историю эволюция государственных, земских и «мирских» налогов и сборов, а также государственных повинностей на материалах Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии за 1896 – 1904 гг.

Методология исследования:

Суть поднятого вопроса может быть детально раскрыта при условии учета всех налогов, сборов и повинностей, лежавших на крестьянах, а также анализа данных за каждый год, или за большинство лет, из взятого для исследования хронологического отрезка. Оперирование же отдельными цифрами и фактами, иллюстрирующими те или иные положения автора, уводит от реальной картины.

Источники:

Данная работа написана на базе, в основном, архивных (неопубликованных) документов. Архивные документы, использованные в данной работе сосредоточены в Национальном архиве Республики Коми (ГУРК НАРК). В работе использованы документы из фондов Податного инспектора Усть-Сысольского уезда (ф. 155), Усть-Сысольского уездного казначейства (ф. 152) и Усть-Сысольской уездной земской управы (ф. 116).

Документы из фонда Податного инспектора в работе представлены годовыми отчетами Податного инспектора, «сведениями об экономическом положении крестьян Усть-Сысольского уезда» (ответы волостных правлений на вопросы в вопроснике, рассылаемом на места канцелярией Податного инспектора. Они являлись черновым материалом для составления годового отчета Податного инспектора), и перепиской по различным вопросам. Практически все вопросы, касающиеся экономического положения крестьянства уезда, сосредоточены в документах Податного инспектора.

Документы казначейства, использованные для написания данной работы, представляют собой сводные отчеты об окладах и поступлениях денежных сборов, окладные листы этих сборов, разнообразную переписку.

Историография: Вопрос о платежах и повинностях крестьян перед первой русской революцией 1905 – 1907 годов был актуальным с начала профессиональной разработки истории Коми края данного периода. Л.И. Сурина еще в середине 1950-х годов определила номенклатуру налогов и сборов крестьян и привела несколько фактов по данной теме в рамках нескольких волостей Усть-Сысольского уезда [28]. Позднее она расширила набор приводимых фактов на всю территорию Коми края (Усть-Сысольский, Яренский уезды Вологодской губернии и Печорский уезд Архангельской губернии) [29; 19]. Так же, как Л.И. Сурина, подошла к изложению материала о налогах и повинностях коми крестьян В.В. Шаньгина [20, С. 61 - 66]. Выше мы привели наше видение результатов ее труда. Во второй половине 1980-х годов мы также обращались к данному сюжету и опубликовали тезисы доклада, посвященного истории налогов и повинностей коми крестьян на рубеже XIX – XX веков [26]. Доклад был сделан нами на базе материалов, собранных и обработанных нами еще в ходе подготовки дипломной работы «Крестьяне Усть-Сысольского уезда в конце XIX – начале XX века (социально-экономическая характеристика)» (Сыктывкар, 1976). Таким образом, краткий историографический обзор показал, что опубликованного детального исследования истории эволюции налогов, сборов и повинностей крестьян Усть-Сысольского уезда первых лет правления Николая II (до 1905 года) пока нет.

После необходимого введения приступим к реализации заявленной цели статьи.

а) Динамика денежных сборов с крестьян уезда в конце XIX – начале XX века

В конце XIX – начале XX века крестьяне Усть-Сысольского уезда платили следующие денежные сборы: 1. государственные налоги и сборы: выкупной платеж, государственный поземельный налог, лесной налог за лесные материалы, страховой сбор за постройки (казенный сбор), 2. земские сборы: губернский и уездный, 3. мирской волостной и мирской сельский сборы. Казенные (государственные) сборы шли в казну государства. На земские и мирские сборы содержались земские и «мирские» учреждения, земские школы, больницы и другое.

Рассмотрим историю каждого налога и сбора в развитии на протяжении исследуемого хронологического отрезка и попробуем определить состояние налога: рос, уменьшался или оставался на одном уровне размер налога (сбора).

Выкупные платежи

«По закону 12 июня 1886 года прежний оброк (оброчная подать), который после реформы 1866 года крестьяне платили в увеличенных размерах, был заменен выкупными платежами». [28, С. 102].

Выкупной платеж, заменивший оброчную подать оставался, по сути, феодальным денежным налогом. Он исчислялся с «капитализированного годового оброка», взятого приблизительно, так как доходность крестьянского хозяйства в уезде не была определена до самой Октябрьской революции.

В.И. Ленин справедливо отметил: «осталось и теперь несоответствие платежей с доходностью земли, то есть прямое переживание крепостнических оброков» [21].

Мы составили динамический ряд окладов выкупных платежей за 1897 – 1904 г. Для сравнения мы также привели данные за 1886 год – последний год существования подушной подати и оброчной подати и за 1887 год – первый год существования выкупных платежей.

**Динамика оклада выкупных платежей по уезду
за 1886-1904 годы (за 1886 год подушная подать и оброчная
подать). Таблица 1**

1886 г.	1887 г.	1897 г.	1899 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
67833	33059	33156	33151	33317	33209	33149
р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.

Таблица 1 составлена нами по следующим источникам: ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5, 16, 101, 106; Ф. 152. Оп. 1. Д. 930, 931, 1010-1038; 1114-1142, 1204-1231.

Итак, размер выкупных платежей был в два раза меньше общей суммы подушной подати и оброчной подати, собранной в 1886 году, и оставался на одном уровне с незначительными изменениями в конце XIX – начале XX века. В то же время размер выкупных платежей был, в среднем по уезду, на 50 % больше размера оброчной подати [Вычислено нами по данным Податного инспектора Усть-Сысольского уезда: 16, Л. 42-56; 15, Л. 38 - 54].

Государственный поземельный налог

Если выкупной платеж оставался по размеру фиксированным, а по сущности феодальным налогом, то государственный поземельный налог постепенно превращался в капиталистический, взимавшийся с доходности пахотной, сенокосной и лесной земли, выделенной в крестьянские дачи 10-й ревизией. Определение доходности земель и следовательно, определение размера государственного поземельного налога, производилось земством. Усть-Сысольское уездное земство определяло доходность десятины пахотной земли в 60 копеек, сенокосной – в 70 копеек, лесной в 3,8 копеек [27].

Размер государственного поземельного налога определялся в 5% чистой доходности пахотных, сенокосных и лесных земель [Вычислено нами по данным Усть-Сысольского уездного казначейства: 8, Л. 1-90; 7. Л. 93-162], причем пахотные и сенокосные земли облагались только надельные, то есть официально выделенные крестьянским общинам еще в ходе генерального межевания Российской империи в конце XVIII века.

Как и по выкупным платежам, динамика размера оклада государственного поземельного налога представлена нами в таблице. Причем представлены как годы исследуемого хронологического отрезка, так, для сравнения, и предшествующие им 1886 и 1887 годы.

Динамика оклада государственного поземельного налога по уезду за 1886-1904 год. Таблица 2

1886 г.	1887 г.	1897 г.	1899 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
1590 р.	1583 р.	1316 р.	1293 р.	586 р.	595 р.	580 р.

Таблица 2 составлена нами по следующим источникам: ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5, 16, 101, 106; Ф. 152. Оп. 1. Д. 930, 931, 1010-1038; 1114-1142, 1204-1231.

Итак, размер государственного поземельного налога уменьшался постепенно из года в год. Уменьшение происходило потому, что в волостях уточнялось количество надельной земли, и казначейство могло определить настоящий размер государственного поземельного налога, исходя из данных о количестве надельной земли и её доходности. За 18 лет государственный поземельный налог уменьшился почти в 3 раза.

Кроме выкупных платежей и государственного поземельного налога, взимавшихся с земли, к числу «казенных» сборов относились лесной налог и страховой сбор.

Лесной налог

Лесной налог платился крестьянами за получение права на рубку деревьев в лесу, а также в лесной налог включался штраф за невыполнение условий рубки леса и незаконную рубку [См.: 5, Л. 1-92; 6, Л. 1-68 и др.]. Размер лесного налога в разные годы был разным и нельзя говорить о каком-то росте, уменьшении или стабильности налога. Лесной налог могли собирать за вырубленный в прошлые годы лес. Так, крестьяне Борисовской волости в 1902 году должны были заплатить лесного налога 1234 рубля 88 коп. Из них 806 р. 50 коп. – за лес, вырубленный в 1899 году [2]. Такие факты были массовым

явлением. В выплате лесного налога, как ни в одном другом виде платежей, ведущую роль играла круговая порука. За вырубленный лес платил не тот, кто рубил, а вся община. Это было нормальным явлением. Лесной налог крестьяне уезда платили в значительных размерах. Однако оклад этого налога на определенный год определялся казначейством, исходя из размера сборов этого налога в предыдущем году. Поэтому уровень оклада лесного налога ежегодно колебался. Так в 1887 году оклад лесного налога на крестьян уезда равнялся 12838 рублей [15, Л. 38-54]; в 1902 году – 5876 рублей [20, С. 61]; в 1903 году – 19256 рублей [3]; в 1904 году – 15559 рублей [4].

Страховой сбор

Страховой сбор, взимавшийся со строений, имел, с колебаниями, тенденцию к росту. Так, если в 1886 году крестьянами уезда было уплачено 2412 рублей страхового сбора, в 1899 году – 4990 рублей, а в 1902 году – 4431 рубль [16, Л. 42-56; 11, Л. 2-371; 20, С. 61.].

Земские сборы

Кроме казенных сборов крестьяне уезда платили земские (уездные и губернские сборы). На земские сборы содержались уездные и губернские земские учреждения, земские школы, больницы, строились дороги. Земские сборы, также как и государственный поземельный налог взимались с «доходности» земель находящихся в пользовании крестьян уезда. Приведем один пример. По определению Усть-Сысольской уездной земской управы по «раскладке расходов потребных на удовлетворение земских повинностей по Усть-Сысольскому уезду на 1903 год» % обложения чистого дохода, получаемого с земли, равнялся 74,62% или 19400 рублями. Земское собрание предложило обложить крестьян земским уездным сбором в размере 76,18% чистой доходности от земель, находящихся в пользовании крестьян. Прошло предложение земской управы [1].

**Динамика оклада земских сборов по уезду
за 1886-1904 годы. Таблица 3.**

Годы	Оклад в рублях
1886 г.	11158р.
1887 г.	12312р.
1896 г.	14315р.
1897 г.	17011р.
1898 г.	14856р.
1899 г.	16414р.
1901 г.	18438р.
1902 г.	17904р.
1903 г.	19736р.
1904 г.	19754р.

Таблица 3 составлена нами по следующим источникам: ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5, 16, 88, 93, 100, 101, 105, 106, 117; Ф. 152. Оп. 1. Д. 930, 931, 1010-1038; 1114-1142, 1204-1231.

Земские сборы росли из года в год. Отдельные колебания в сторону увеличения были связаны с реализацией определенных земских проектов (строительством дорог, зданий школ и больниц в эти годы).

Мирские сборы

Органы сословного крестьянства самоуправления – волостные и сельские, содержались на средства крестьян. Для этого был учрежден так называемый «мирской» сбор. В составе мирского сбора были и деньги, собираемые с крестьян по решениям волостных и сельских сходов на какие-либо общинные нужды. Поскольку нужды общин были разными, то мирские сборы не имели фиксированного оклада и их размеры были, по выражению Податного инспектора Усть-Сысольского уезда, «приблизительными» [18, Л. 38.].

Мы составили таблицу динамики окладов мирских сборов, включив в нее данные, в том числе и за предшествующий период (1886, 1887 гг.)

**Динамика оклада мирских сборов по уезду
за 1886-1902 годы. Таблица 4**

Годы	Оклад мирских сборов
1886 г.	22612 р.
1887 г.	27260 р.
1896 г.	45086 р.
1897 г.	48529 р.
1898 г.	49951 р.
1899 г.	49875 р.
1901 г.	61830 р.
1902 г.	62301 р.

Таблица 4 составлена нами по данным Податного инспектора Усть-Сысольского уезда и Усть-Сысольского уездного казначейства: ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5, 16, 88, 93, 100, 105, 117; Ф. 152. Оп. 1. Д. 930, 931, 1010-1038, 1114-1142, 1204-1231; История Коми с древнейших времен до современности. Т.2. Сыктывкар: Анбур, 2011. С. 61.

Таким образом, размеры мирских сборов за 15 лет выросли почти в 3 раза. Необходимо отметить, что мирские сборы строго не фиксировались, Доля мирских сборов в общем размере платежей росла и в 1901 году составила около 50%. Мирские сборы вместе с земскими сборами превращались в главные составные части тягла крестьянства уезда, заменяя собой казенные сборы.

**Отношение земских и мирских сборов (суммы) к общей
сумме казенных, земских и мирских сборов
за 1886-1902 гг. Таблица 5**

Годы	Общая сумма сборов, р. (в среднем на одну волость)	Земские + мирские сборы, р.	% земских + мирских сборов к общей сумме сборов
1886 г.	125544 (4483,71)	33770	26,89%
1887 г.	104266 (3723,79)	39572	37,95%

1896 г.	99808 (3564,57)	59301	59,41%
1897 г.	103367 (3691,68)	65540	63,40%
1898 г.	97990 (3499,64)	64907	66,13%
1899 г.	98705 (3525,18)	66289	67,16%
1901 г.	115250 (4116,07)	80268	69,65%
1902 г.	124263 (4437,96)	80181	64,53%

Таким образом, в конце XIX – начале XX века происходит изменение в роли платежей крестьянства уезда. Выкупные платежи, заменившие собой подушную подать и оборочную подать, находились в фиксированном положении. Государственный поземельный налог резко уменьшился. В то же время быстро росло значение земских и мирских сборов, заменявших собой казенные сборы. Общий же уровень платежей крестьян уезда оставался примерно на одном уровне, тем самым бремя налогов давило на крестьянина с прежней силой.

б) Государственные повинности крестьян

Кроме платежа денежных сборов крестьяне уезда должны были выполнять государственные повинности. Формально, повинности делились на общегосударственную воинскую повинность, земскую натуральную повинность (дорожная повинность) и местные натуральные повинности (остальные повинности). Однако, по сути, все они были государственными повинностями, поскольку их выполнение в ряде случаев устанавливалось на уровне законов Российской империи, а другие прописывались в соответствующих инструкциях. Повинности были следующие: 1. дорожная повинность; 2. ночной караул в селениях; 3. охрана, ремонт и становление изгородей; 4. тушение лесных пожаров; 5. ружное содержание духовенства; 6. призрение сирот; 7. отыскивание утонувших; 8. перемерка хлеба в хлебных магазинах; 9. подводная повинность (перевозка государственных грузов); 10.

квартирная повинность (предоставление жилья приезжающим в населенный пункт представителям государственных и земских органов управления); 11. повинность по строительству и ремонту приходских храмов. Лежала на крестьянах и служба в органах сельского и волостного управления. Среди перечисленных повинностей некоторые были всеобщими, то есть их выполняли крестьяне всех волостей. Некоторые повинности существовали не во всех, а лишь в нескольких волостях. Некоторые повинности возникали лишь по мере необходимости (тушение лесных пожаров, отыскивание утонувших, призрение сирот).

Дорожная повинность

В конце XIX – начале XX века в уезде существовала, по признанию Податного инспектора, единственная «несомненно важная одна только дорожная повинность», содержанием которой было исправление земских дорог уездного и волостного значения и сооружений на них. Основные работы, производившиеся крестьянами при исполнении дорожной повинности, сводились к отсыпке и исправлению полотна дороги, ежегодному ремонту мостов через ручьи и речушки, подновление гатей через болота. Древесину поставляло земство, которое получало от казны лес без платежа пошлин [18, Л. 60-61.]. Крестьяне использовались только как рабочая сила. Обычно крестьяне посылались на ремонт дороги в конце мая – начале июня, когда земля просыхает и основные сельскохозяйственные работы, такие как вспашка и сев, уже были закончены. На ремонт дороги крестьяне выходили пешими и с лошадьми. Дорожная повинность носила на себе отпечаток остатков феодальных отношений. Так протяженность участка дороги, прикрепленного к тому или иному селу, определялось наличием ревизских душ мужского пола в данном селе. Однако норма эта в разных частях уезда была разной. Податной инспектор отмечал: «По земскому дорожному расписанию в первом стане или в юго-западной половине уезда пришлось на каждую мужского пола ревизскую душу дорог по 23,6 саженой, а во втором стане, или в северо-восточной части уезда по 31,3 сажени, так как местность менее населенная» [18, Л. 61]. При распределении участков дорог кроме абстрактной единицы «ревизской души» никакие факторы больше не учитывались: ни

сложность трассы, ни грунт, ни заболоченность, ни даже, удаленность волости от земской дороги. Крестьяне всех волостей обязаны были нести дорожную повинность. Так Вотчинская волость на 15, а волости Печорского края на 120-230 верст отстояли от земской дороги, но независимо от этого крестьяне этих волостей обязаны были исполнять дорожную повинность [18, Л. 38].

В конце XIX – начале XX века прослеживается и значительно усиливается тенденция, появившаяся уже в первой половине XIX века – а именно – превращение дорожной повинности из собственного натуральной в повинность денежную. В своих отчетах Податному инспектору волостные старшины, как об обычном деле, докладывали о стоимости работ в рублях не только по дорожной, но и по другим натуральным повинностям. Инициатива денежной оценки натуральных повинностей, и в первую очередь дорожной повинности, как повинности «уездного» значения, исходила как сверху – от губернских и уездных финансовых органов, в частности от Податного инспектора Усть-Сысольского уезда, так и снизу, от самих крестьян, особенно зажиточных, которые в это время уже часто нанимали своих обедневших односельчан для отбывания этой повинности. Так в 1901 году из 28 волостей в 12 уже были проставлены цифры поденного заработка на работах по исправлению дороги [18, Л. 39]. О том, что дорожная повинность в значительной степени превратилась из натуральной в денежную в начале XX века, говорит и разница в поденных ставках пешим и конным рабочим. Причем разница в поденных ставках пешим рабочим зависела от объема работы и от тяжести трассы. В то же время разница в оплате конным рабочим зависела от того, в достаточном ли количестве была конная тяга при исправлении дорожно-ремонтных работ или нет. Поденная ставка пеших рабочих в 1901 году колебалась от 25 копеек до 1 рубля, составляя в среднем 44 копейки, а конных – от 30 копеек до 1 р. 10 коп., составляя в среднем 70 копеек [См. 12, Л. 64-83; 13, Л. 1-167; 17, Л. 29]. В волостях Печорского края, по причине их значительной удаленности от места работ, дорожная повинность полностью превратилась в денежную. Там определенная сумма включалась в мирские сборы. Потом через представителей волостей на эту сумму нанималось в близлежащих к участкам Печорских крестьян волостях нужное количество рабочих как пеших, так и конных.

О превращении дорожной повинности в денежную говорит и тот факт, что крестьяне иногда нанимали подрядчиков для исправления земских дорог, как это было сделано, например, крестьянами Подъяельской волости в 1901 году [13, Л. 100].

Финансовые и земские органы были тоже заинтересованы в том, чтобы перевести крестьян с натуральной дорожной повинности на денежную. В отчете за 1898 год Податной инспектор отмечал: «Хотя дорожная повинность и не очень тяжела, но крестьяне тяготятся ею, так как дорожные участки удалены далеко от селений и много времени требуется на то, чтобы добраться до них», а это время можно использовать для работы в своем хозяйстве. Кроме того, исходя из принципа обложения крестьян по ревизским душам мужского пола, установленным еще в X ревизию, конечно, существовала разница в обложении этой повинностью реального населения и не учитывалась сложность участка трассы. Исходя из всего перечисленного, Податной инспектор предлагал: «В целях более равномерного распределения дорожной повинности между населением было бы справедливо перевести ее с натуральной на денежную» [9, Л. 34] .

Крестьяне явно тяготились этой повинностью, которую они в большинстве случаев (если только бедняка не нанимал богатый односельчанин вместо себя), выполняли бесплатно. Поэтому одной из обязанностей полиции в волостях было наблюдение за исполнением повинности. Полиция «приглашала местное население на исправление дорог и следила за выполнением работ» [18, Л. 38]. То есть, исполнение дорожной натуральной повинности обеспечивалось внеэкономическим принуждением государства. Принудительный же труд был не выгоден в первую очередь деятелям земства, которым приходилось каждый год посылать приблизительно равное число крестьян для обработки дорожной повинности:

Число крестьян, исполнявших дорожную повинность
Таблица 6

Год	Число пеших крестьян, работавших по исполнению дорожной повинности	Число конных
1897	30441	5438

1898	30616	5086
1899	31382	3425
1901	37030	5332
1902	33363	5510

Таблица 6 составлена нами по следующим источникам ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 93. Л. 38-39; Д. 100. Л. 34; Д. 105. Л. 37; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167; Д. 125. Л. 69-304.

**Стоимость выполненных крестьянами
работ в рамках дорожной повинности
Таблица 7**

Год	в рублях (в среднем на одну волость)
1897	15681 (560,04 р.)
1898	14409 (514,61 р.)
1899	14569 (520,32 р.)
1901	21184 (756,57 р.)
1902	18461 (659,32 р.)
В среднем	16860,8 (602,17 р.)

Таблица 7 составлена нами по следующим источникам ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 93. Л. 38-39; Д. 100. Л. 34; Д. 105. Л. 37; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167; Д. 125. Л. 69-304.

Ночной караул

Ночной караул в селениях практиковался во всех волостях. В некоторых волостях эта повинность была натуральной. Все дворы по очереди выставляли сторожей, как это было в волостях: Борисовской, Богородской, Вильгортской, Визингской, Деревянской, Ибской, Койгородской, Уркинской, Щугорской. В других волостях, хотя все дворы выставляли сторожей, но сторожу уже определялась за дежурство плата от 15 до 50 копеек за ночь. Так, например, было в Вотчинской, Воронцовской, Корткеросской, Савиноборской, Усть-Куломской, Шиловской волостях. Тут была повинность полунатуральная – полуденежная. И, наконец, в остальных волостях определяли общую сумму, нужную для того, чтобы содержать сторожей [См.

17, Л. 30 об.; 18, Л. 39; 9, Л. 34 об.; 10, 60 об., 114 – 209; 12, Л. 64 – 83; 13, Л. 1 – 167; 14, Л. 69 - 312]. С 1899 года Податной инспектор определял среднюю стоимость этой повинности и по волостям, где повинность исполнялась в натуральной форме.

Мы суммировали указанные в документах объемы затрат на ночной караул по волостям уезда. Получился такой динамический ряд:

**Стоимость затрат на ночной караул за 1896 – 1901 гг.
Таблица 8**

Годы	Число волостей, где учитывалась стоимость ночного караула	Стоимость в рублях. Сумма по уезду (Средняя стоимость затрат на волость)
1896	20	15874 (793, 7 р.)
1897	20	20010 (1000,5 р.)
1898	21	24198 (1152,29 р.)
1899	25	36834 (1473,36 р.)
1901	27	25977 (962,11 р.)
В среднем на одну волость за 1896 – 1901 гг.		1076, 39 р.

Таблица 8 составлена нами по следующим источникам ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 88. Л. 30 об.; Д. 93. Л. 39; Д. 100. Л. 34 об.; Д. 105. Л. 60 об., 114 - 209; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167.

То есть, ночной караул являлся самой тяжелой, с точки зрения оплаты, повинностью крестьян.

Ночной караул вытекал из естественных надобностей крестьян уезда. Из того же вытекали и такие натуральные повинности, как установка и охрана изгородей, призрение сирот, отыскивание утонувших, перемерка хлеба в хлебозапасных магазинах.

Установка и охрана изгородей

Установка изгородей вокруг посевных площадей и сенокосов способствовала сохранению выращиваемых

крестьянами злаков и картофеля, а также естественных сенокосов от потравы их пасущимся скотом.

Охрана и постановка изгородей не производилась в 9 волостях уезда: Благовещенской, Вильгортской, Ибской, Ношувльской, Подъельской, Уркинской, Шиловской, Щугорской. В первых восьми волостях скот пасся под присмотром пастуха, в Щугорской волости посевов на пашне не было. Изгороди ставились в остальных волостях, где господствовало беспастушное скотоводство [17; 18; 9; 10; 12; 13; 14]. Объем работы зависел от количества пашни и сенокоса, от почвы. На песчаных почвах приходилось каждый год менять колья ограды, на глинистых почвах изгороди без смены могли стоять 2-3 года. От этого зависел и размер затрат на выполнение данной повинности. Так, в 1899 году крестьяне Койгородской волости затратили на установку изгородей 1581 рубль, а крестьяне Печорской и Усть-Куломской волостей – по 12 рублей, Визингской волости – 17 рублей [10, Л. 114 - 209]. Работали как конные, так и пешие работники. Конные сторожа выделялись для присмотра за изгородями, когда лошадей выгоняли в ночное. Как и при ночном карауле практиковалось в одних волостях отбывание повинности «натурой». В некоторых волостях работу оплачивали, хотя выезжали и выходили на ремонт изгороди по очереди.

Стоимость затрат на установку и охрану изгородей.

Таблица 9

Годы	Число волостей, где учитывалась стоимость повинности	Стоимость в рублях. Сумма по уезду (Средняя стоимость затрат на волость)
1896	10	5890 (589 р.)
1897	8	3970 (824,13 р.)
1898	11	4701 (427,36 р.)
1899	13	7181 (552,38 р.)
1901	16	5357 (334,81 р.)
В среднем на одну волость за 1896 – 1901 гг.		545,54 р.

Таблица 9 составлена нами по следующим источникам ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 88. Л. 30 об.; Д. 93. Л. 39; Д. 100. Л. 34 об.; Д. 105. Л. 60 об., 114 - 209; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167.

Перемерка хлеба в хлебозапасных магазинах

В XIX столетии правительство санкционировало создание так называемых хлебозапасных магазинов – амбаров, в которых находился хлеб в зерне. Из хлебозапасных магазинов выделялась хлебом ссуда крестьянам, пострадавшим от неурожаев или нехватки наличного хлеба. Такие хлебозапасные магазины должны были создаваться в каждой волости, но в Усть-Сысольском уезде их не было в волостях с незначительным развитием земледелия.

Перемерка хлеба происходила в волостях, имевших хлебозапасные магазины, по трем причинам. Определялось точное количество хлеба в магазине; производился контроль над деятельностью хранителей магазина, входивших в состав волостного правления; и во время перемерки хлеб перелопачивался, чтобы не произошло самовозгорания хлеба. Главной причиной перемерки хлеба был, конечно, контроль. Перемерка хлеба была в одних волостях натуральной, в других натурально-денежной, в третьих волостях – денежной повинностью. Перемерка хлеба производилась как по требованию заведующего хлебозапасным магазином (чаще всего, членом волостного правления), так и по требованиям губернских чиновников или даже по государственной программе. В последнем случае аудиту подвергались все хлебозапасные магазины страны или губернии, что увеличивало фискальную нагрузку на крестьян. Так, в 1897 г. перемерка хлеба отмечена в двух волостях (из 28) (Вотчинская и Межадорская волости); в 1898 г. – тоже в двух волостях (Вотчинской и Визингской); в 1899 г. – в 13 волостях (Борисовской, Вильгортской, Вотчинской, Воронцовской, Деревянской, Койгородской, Кочергинской, Корткеросской, Небдинской, Подъельской, Помоздинской, Уркинской и Шиловской); в 1901 году – в 21 волости; в 1902 г. – в 14 волостях. За день работы на перемерке хлеба платили от 30 до 40 копеек. Всего стоимость этой повинности в уезде была на уровне: в 1897 г. – 128 рублей, а в 1899 году – 1702 рублей. Средний размер стоимости этой повинности в расчете на одну

волость в 1899 году составил 130 р. 92 к., тогда как в 1897 г. – 64 р., а в 1898 году – 90 р. [См. 17, Л. 30 об.; 18, Л. 39; 9, Л. 34 об.; 10, Л. 114 – 209; 12, Л. 64 – 83; 13, Л. 1 – 167; 14, Л. 69 – 312 об.]

Тушение лесных пожаров

Кроме исполнения дорожной повинности на всех крестьян уезда возлагались повинности по тушению лесных пожаров и ружному содержанию духовенства. Тушение лесных пожаров лежало на крестьянских общинах по закону – отмечал Податной инспектор Усть-Сысольского уезда [18, Л. 39]. Лес горел, в основном, по вине самих крестьян, тайно разрабатывавших подсеки. Поэтому можно сказать, что крестьяне сами давали себе работу по тушению лесных пожаров. Так, в 1896 году в 14 волостях из 28 были лесные пожары, для тушения которых привлекались местные крестьяне, в 1897 г. – в 12 волостях, в 1898 г. – в 16 волостях, в 1899 г. – в 11 волостях, в 1901 г. – в 17 волостях. Часто во время сельскохозяйственных работ власти посылали крестьян, иногда в большом количестве, тушить пожары. Так в 1901 году в Ношульской волости было направлено на тушение лесных пожаров 1500 человек, а в Кочергинской волости 1210 человек. В 1902 году в Воронцовской волости тушили лесные пожары 50 человек, в Корткеросской – 385, в Уркинской и Шиловской – по 120 и в Устькуломской волости – 150 человек [12; 13; 14]. Тушение лесных пожаров было довольно обременительным делом для зажиточных, которые старались нанимать вместо себя обедневших односельчан. Однодневная работа на тушении лесного пожара оценивалась в разных волостях в 1901 и 1902 годах от 30 до 50 копеек [12; 13; 14]. На тушение лесных пожаров в 1896 г. крестьяне израсходовали 2860 р. (в среднем на волость – 204,29 р.), в 1897 г. – 751 р. (в среднем на волость – 62,58 р.), в 1898 г. – 4250 р. (в среднем на волость – 265,63 р.), в 1899 г. – 643 р. (в среднем на волость – 58,46 р.), в 1901 г. – 3095 рублей (в среднем на волость – 182,06 р.)

Ружное содержание духовенства

Ружное содержание духовенства крестьянством определялось нормами Православной Церкви с давних времен. В руге сочетались два принципа – во-первых, добровольный.

Тогда крестьяне были заинтересованы в наличии в их волости приходской церкви, а то и двух, с полным клиром. Во-вторых – принцип нормативный, предписывающий прихожанам содержать духовника и его помощников. На селе священнику обычно выделяли участок пахотной и сенокосной земли. Кроме того, священнику и клирикам полагалась руга хлебом и другими продуктами.

В конце XIX – начале XX века руга, как чисто натуральная повинность сохранилась в семи волостях уезда: Богородской, Вильгортской, Визингской, Деревянской, Ибской, Межадорской, Уркинской. В шести волостях: Благовещенской, Вотчинской, Воронцовской, Корткеросской, Усть-Куломской и Шиловской крестьяне хотя и вносили ругу зерном, сеном и другими продуктами сельского хозяйства, но уже определяли стоимость руги в деньгах. В остальных волостях (кроме Щугорской и Савиноборской волостях, где ругу не давали, поскольку там, в основном проживали старообрядцы разных толков) ругу выплачивали деньгами [17, Л. 30; 18, Л. 39; 9, Л. 34; 10, Л. 60, 118-209; 12, Л. 64-83; 13, Л. 1-167; 14, Л. 69-312.].

В местностях, недавно заселенных, ругу, платили от случая к случаю, как например в Кочергинской волости, крестьяне которой уплатили за 1896-1902 год ругу один раз в 1899 году, то же и в Ношульской волости [10, Л. 60 об.]. Размер руги неуклонно возрастал, что было связано, в первую очередь с ростом цен на хлеб и сено. Так, в 1896 году по 22 волостям было уплачено на 7001 рубль руги; в то в 1901 году – тоже по 22 волостям – на 9359 рублей [34] [17, Л. 30; 12, Л. 64-83; 13, Л. 1-167].

Стоимость затрат на уплату руги. Таблица 10

Годы	Число волостей, где учитывалась стоимость повинности	Стоимость в рублях. Сумма по уезду (Средняя стоимость затрат на волость)
1896	22	7001 р. (318,23 р.)
1897	24	7555 р. (314,79 р.)
1898	23	9419 р. (409,52 р.)
1899	25	9030 р. (361,2 р.)
1901	22	9359 р. (425,41 р.)

В среднем на одну волость за 1896 – 1901 гг.		365,83 р.
--	--	-----------

Таблица 10 составлена нами по следующим источникам ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 88. Л. 30 об.; Д. 93. Л. 39; Д. 100. Л. 34 об.; Д. 105. Л. 60 об., 114 - 209; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167.

Повинность по содержанию, строительству и ремонту приходских храмов

Стремление правительства к регламентации всех сторон жизни населения Российской империи привело к тому, что естественное и обычное для предыдущих веков явление содержания, строительства и ремонта приходских храмов силами самих прихожан было официально переведено в разряд местных повинностей. Эта повинность возникла исключительно в силу необходимости в ремонте здания приходского храма или в постройке нового здания храма вместо прежнего, сгоревшего или обветшавшего. Повинность выполнялась путем работы прихожан и сбора необходимых средств со всех дворовладельцев волости. Приведем яркий пример выполнения данной повинности. В Яренском уезде Воскресенская церковь Важгортского прихода была построена в 1847 году. К началу XX века она обветшала настолько, что «потолок в теплом храме поддерживается на столбах». Прихожане получили благословение правящего архиерея на постройку нового каменного храма. «Для оной цели в летнее время 1904, 1905, 1906 и 1907 гг. делался кирпич в количестве 200000 штук, а также изготовлено известики до 2000 пудов» [25]. В начале XX века в Усть-Сысольском уезде было 60 приходов (по состоянию на 1914 год), в которых имелись 81 храм (из них 16 церквей приписных), 168 часовен и 4 молитвенных дома. Абсолютное большинство этих зданий было построено на средства и силами местных крестьян [23, 24]. За исследуемый нами период (1896 – 1904 гг.) были построены, реконструированы или отремонтированы храмы в деревне Кочпонской (пригород Усть-Сысольска) (Кочпонская Казанская церковь построена в 1899 г. вместо сгоревшей тщанием жителей деревни Кочпонской); Стефановская церковь в селе Вотча (построена в 1897 г.

тщанием прихожан); Христорождественская церковь в селе Лозымском (построена в 1904 г. тщанием прихожан на местные средства с помощью добровольных пожертвований); Спасская церковь в селе Койгородском (построена в 1902 г. тщанием прихожан); Прокопьевская церковь в Нючпасском заводе (построена в 1903 г. тщанием прихожан); в селе Небдине в 1904 году вокруг двух приходских храмов построена каменная ограда; Благовещенская церковь в селе Гришинском (построена в 1902 г. тщанием прихожан); Успенская церковь в селе Помоздино («вследствие малопоместительности прежнего церковного здания, церковь расширена в 1902 г. устройством трапезной и устройством более крепкой и массивной колокольни». В 1904 г. церковь обнесена каменной оградой) [24, С. 34, 36, 37,38, 40, 43, 45]. Конкретные расходы крестьян на содержание, ремонт и строительство церквей в 1897 и 1898 годах показаны в 3 волостях (соответственно 1775 и 1650 рублей), в 1899 г. – в 14 волостях (8151 рубль), в 1901 г. – в 15 волостях (10003 р.), в 1902 г. – в 16 волостях (8169, 23 р.) [18, Л. 39; 9, Л. 34 об.; 10, Л. 114 – 209; 12, Л. 64 – 83; 13, Л. 1 – 167; 14, Л. 69 – 312 об.]. Расходы крестьян полностью зависели от объема выполняемых работ. Так, в 1902 году в Керчемской волости было потрачено на выполнение этой повинности 68 рублей, в Межадорской волости – 78 рублей 03 копейки, а в Небдинской волости – 1216 рублей.

В конце обзора состояния повинностей коснемся вопроса о существовании, распространенности и приблизительной стоимости подводной повинности, призрения сирот и отыскивания утонувших.

Подводная повинность

Подводная повинность заключалась в предоставлении подвод с извозчиками для перевозки государственных или земских грузов. В 1897 году она была в 13 волостях и обошлась крестьянам от 6 рублей в Мординской волости до 61 рубля – в Савиноборской волости [18, Л. 39]. В 1898 году подводная повинность отбывалась крестьянами 11 волостей и расходы на ее выполнение колебались от 5 рублей в Вотчинской волости до 126 рублей в Мординской волости [9, Л. 34 об.]. В 1899 году подводную повинность выполняли крестьяне 9 волостей. Выполнение этой повинности обошлось крестьянам в сумму от

10 рублей в Межадорской волости до 730 рублей в Ношульской волости [10, Л. 60 об.]. В 1901 году подводная повинность выполнялась крестьянами 11 волостей и встала им в сумму от 4 рублей в Вотчинской волости до 145 рублей в Помоздинской волости [12, Л. 64 – 83; 13, Л. 1 – 167]. Наконец, в 1902 году подводную повинность отбывали в 13 волостях и издержали на ее выполнение от 5 рублей в Межадорской и Небдинской волостях до 114 рублей в Помоздинской волости [14, Л. 69 – 312 об.]. Данная повинность выполнялась в волости не каждый год и, естественно, не в одинаковом объеме. Так, например, крестьяне Ношульской волости выполняли эту повинность в 1897, 1899 и 1901 годах, затратив на нее соответственно 23, 730 и 10 рублей. Крестьяне Мординской волости в 1897, 1898, 1899, 1902 годах, выполняя данную повинность, затратили на нее соответственно 6, 126, 126 и 19 рублей.

Отыскивание утонувших людей

Отыскивание утонувших силами жителей населенных пунктов волости, где произошло несчастье, прописывалось в законах Российской империи. Конечно, данная повинность выполнялась при наличии несчастного случая. Поэтому и район выполнения повинности, и само выполнение повинности разнились весьма сильно по годам. Так, в 1897 году крестьяне лишь одной Богоявленской волости занимались поисками утонувших людей, потратив на это 121 рубль. В 1898 году в той же Богоявленской волости и в Вильгортской волости крестьяне привлекались для поиска утонувших людей. В обеих волостях потратили на оплату труда привлеченных на поиски по 50 рублей. В 1899 году в 8 волостях крестьяне искали утонувших. На это было потрачено от 12 рублей в Подъельской волости до 151 рубля в Борисовской волости. В 1901 году в четырех волостях искали утонувших, на что потратили от 3 рублей в Воронцовской волости до 280 рублей в Богоявленской волости [17, Л. 30; 18, Л. 39; 9, Л. 34; 10, Л. 60, 118-209; 12, Л. 64-83; 13, Л. 1-167; 14, Л. 69-312.]. Для поиска утонувших людей одновременно привлекалось иногда большое число крестьян волости. Так, в 1899 году в Борисовской волости искали утонувших 604 человека, в Небдинской волости – 200 человек; в 1902 году на поиски утонувших было направлено 500 человек [10, Л. 60 об.; 14, Л. 288 об.]. Стоимость оплаты этой повинности

одному человеку за один день поисков разнилась от 10 копеек в Шиловской волости в 1902 году до 60 копеек в Воронцовской волости в 1901 году [13; 14, Л. 304].

Призрение сирот

Призрение сирот осуществлялось в виде продовольственной или иной помощи сиротам. Так, например, в Савиноборской волости одному человеку община выделяла по 18 пудов хлеба на год, что обходилось крестьянам в 62 рубля [10, Л. 60 об.]. Всего в Усть-Сысольском уезде в 1897 году помощь сиротам оказывалась в двух волостях – Печорской (на 117 рублей) и Устьнемской (на 6 рублей), всего на 123 рубля; в 1898 году – в трех волостях – Деревянской (на 216 рублей), Печорской (на 45 рублей) и Савиноборской (на 64 рубля), всего на 325 рублей; в 1899 году – в четырех волостях – Деревянской (на 25 рублей), Печорской (на 52 рубля), Савиноборской (на 62 рубля) и Устьнемской (на 6 рублей), всего на 145 рублей; в 1901 году – в 5 волостях – Борисовской (на 5 рублей), Корткеросской (на 15 рублей), Мординской (на 6 рублей), Деревянской (на 20 рублей) и Печорской (на 71 рубль), всего на 117 рублей; в 1902 году – в 3 волостях – Борисовской (на 5 рублей), Печорской (на 68 рублей) и Устькуломской (на 24 рубля) [18, Л. 39; 9, Л. 34 об.; 10, Л. 114 – 209; 12, Л. 64 – 83; 13, Л. 1 – 167; 14, Л. 1 – 312 об.].

Кроме указанных выше повинностей, которые несли крестьяне всех волостей (некоторые по мере необходимости) иногда крестьяне выполняли повинности сугубо местные, связанные с теми или иными обстоятельствами жизни. Так, в 1901 году крестьяне Подъельской волости выполняли повинность по укреплению берега от обрушения. Эти работы им обошлись в 518 рублей.

Таким образом, повинности были составной частью тягла и в конце XIX – начале XX вв., несомненно, оказывали свое влияние на жизнь крестьян Усть-Сысольского уезда.

Мы составили таблицу средней стоимости повинностей в расчете на одну волость.

Динамика средней стоимости на одну волость натуральных повинностей крестьян уезда за 1897-1902 годы. Таблица 11

Годы	Средняя стоимость натуральных повинностей на одну волость в рублях
1897	1845,64 р.
1898	2188,91 р.
1899	2520,32 р.
1901	2816,97 р.
1902	2949,82 р.

Таблица 11: Вычислено и составлено нами на основе данных Податного инспектора Усть-Сысольского уезда: ГУРК НАРК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 93. Л. 39; Д. 100. Л. 34; Д. 105. Л. 60, 114-209; Д. 117. Л. 64-83; Д. 117 а. Л. 1-167; Д. 125. Л. 69-312.

Возрастали в объеме все натуральные повинности крестьян уезда. То есть, стоимость натуральных повинностей крестьян Усть-Сысольского уезда за 6 лет выросла почти на 80%.

Общий же объем тягла (налоги, сборы, повинности) в расчете на одну волость за 1897 – 1902 годы изменялся так:

Динамика средней стоимости на одну волость налогов, сборов и натуральных повинностей крестьян уезда за 1897-1902 годы. Таблица 12

Годы	Средняя стоимость натуральных повинностей на одну волость в рублях
1897	5537,32 р.
1898	5688,55 р.
1899	6045,5 р.
1901	6933,04 р.
1902	7387,42 р.

В среднем общий объем тягла вырос почти на 75%. Переведение России с серебряного на золотой монометаллизм прошло в виде девальвации рубля [22], что косвенно подняло

величину налога на 1/3. То есть, общий уровень повышения тягла крестьян Усть-Сысольского уезда за первые семь лет правления Николая II вырос в два раза.

В конце XIX – начале XX века в уезде наблюдалось интересное явление. Натуральные повинности, как нормативные, так и жизненно необходимые для общины становятся объективно выгодными для зажиточных и невыгодными для большинства крестьян уезда, которые в начале XX века были или бедняками или «слабыми» середняками. И вот почему. В условиях развивающихся капиталистических отношений в коми деревне происходила концентрация земли и скота у зажиточных крестьян. Охрана и огораживание полей и сенокосов в большей степени оберегала от потравы скота поля и сенокосы зажиточных, нежели бедняков. Объективно ночной караул также был выгоден зажиточными – бедняка грабить не будут. Даже тушение лесных пожаров и то было выгоднее богатому, чем бедняку. Пожары возникали из-за самовольной и тайной разработки подсек. Зажиточные закладывали, как правильно несколько подсек в год или одну крупную подсеку. Вероятность возникновения лесных пожаров от нескольких подсек зажиточного больше, чем от одной небольшой подсекы бедняка. Тем более, что виновных в пожаре, как правило, не находили и пожар тушили всей общиной и налог за сгоревший лес платили тоже всей общиной. Да и дороги нужны были в первую очередь зажиточными для торговли, для перевозки товаров. Поэтому и дорожная повинность, выполняемая всеми крестьянами, объективно была выгодна зажиточным, усиливая тем самым эксплуатацию основной массы крестьянства уезда.

Таким образом, на рубеже XIX-XX веков крестьяне уезда платили многочисленные подати и несли натуральные повинности. Государство, складывая с себя заботу о путях сообщения, просвещении, здравоохранении, устройстве быта крестьян России в целом и уезда, в частности, уменьшало количество казенных сборов. Независимо от этого резко повысился сбор земских и мирских податей. Так если в 1886 году сумма земского и мирского сбора в общей сумме денежных сборов составила 27%, то в 1901 году – 70%. Крестьяне уезда выполняли ряд натуральных повинностей. Главной тенденцией повинностей на рубеже двух веков был переход выполнения повинностей с натуральной в денежную форму. Этот процесс

шел довольно успешно. Но и в выполнении натуральных повинностей, как и при сборе денежных сборов, основная тяжесть ложилась на бедняков и середняков, тем самым усиливая их эксплуатацию нарождавшейся сельской буржуазией. Это способствовало еще большему разорению основной массы крестьян уезда и дальнейшему развитию и углубленному проникновению в уезд капитализма.

Список источников и литературы

1. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 116. Оп. 7. Д. 6. Л. 2-3.
2. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 1038. Л. 4-5.
3. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 1133. Л. 1-35.
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 1204-1231.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 729.
6. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 730.
7. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 831.
8. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 152. Оп. 1. Д. 832.
9. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 100.
10. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 105

11. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 106.
12. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 117.
13. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 117 а.
14. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 125.
15. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 16.
16. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 5.
17. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 88.
18. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. 155. Оп. 1. Д. 93.
19. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. С. 150 – 152.
20. История Коми с древнейших времен до современности. Т.2. Сыктывкар: Анбур, 2011.
21. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 267-268.
22. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1956.
23. Мацук А.М. Православные приходские храмы Усть-Сысольского уезда в начале XX века // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 3 (23). 2013. С. 56.
24. Мацук А.М. Православные приходские храмы Усть-Сысольского уезда в начале XX века: состояние зданий // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 1 (25). 2014. С. 32 – 48.

25. Мацук А.М. Православные приходские храмы Яренского и Печорского уездов начала XX века: состояние зданий // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (24). 2013. С. 64 – 65.

26. Мацук М.А. Налоги и повинности крестьян Коми края в конце XIX – начале XX веков (на примере Усть-Сысольского уезда) // Социально-экономическое развитие Европейского Севера: тезисы региональной научной конференции. Сыктывкар, 1987. С. 16.

27. Сборник постановлений Усть-Сысольского земского собрания за 13 лет (1898-1910). Усть-Сысольск, 1913. С. 55.

28. Сурина Л.И. Крестьяне приустьсысольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 3. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1956.

29. Сурина Л.И. На далекой окраине. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1973